

ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА КОЛЕСОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и журналистики филологического факультета, Петрозаводский государственный университет

neyolov_em@mail.ru

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ НЕЁЛОВ

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики филологического факультета, Петрозаводский государственный университет

neyolov_em@mail.ru

ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА И. П. ЛУПАНОВОЙ

В статье анализируется одно из основных направлений научной работы кафедры русской литературы и журналистики, связанное с изучением истории и теории русской детской литературы.

Ключевые слова: научная школа, детская литература, И. П. Лупанова

Понятие «школа» в российской литературоведческой науке существует с давних пор. В 20–30-е годы прошлого столетия, к примеру, были широко известны «формальная школа», «школа профессора В. Ф. Перееверзева» и др. Обычно в названиях фиксировалось имя ее создателя – крупного ученого.

В 1970-е годы после выхода в свет фундаментального труда профессора И. П. Лупановой «Полвека» (М., 1969) Петрозаводск стал своеобразной Меккой для исследователей истории и теории детской литературы – и наших, и зарубежных (Болгария, Чехословакия, ФРГ и др.). Тогда же С. В. Михалков через Союз писателей добился издания в Петрозаводском государственном университете научного сборника статей «Проблемы детской литературы», который в «лихие девяностые» был сохранен тогдашним ректором и нынешним президентом ПетрГУ профессором В. Н. Васильевым, и сейчас готовится к выходу очередной, 13-й, выпуск.

Словосочетание «школа профессора Лупановой» появилось сначала как рабочий термин среди ее учеников, позднее закрепилось в официальных документах как синоним научного направления. Сегодня, когда вырастает новое поколение исследователей детской литературы, рассказать о том, «как оно все начиналось да как продолжалось» (А. Гайдар), самое время.

Все, кому посчастливилось слушать лекции профессора Ирины Петровны Лупановой (1921–2003) по фольклору и истории детской литературы, запомнили то трудно передаваемое словами ощущение элегантности формы, необычайной основательности и глубины содержания, которое возникало уже на первых занятиях. Это поразительное сочетание элегантности и глубины завораживало слушателей и создавало сильнодействующий филологический эффект непо-

средственного приобщения к тайнам искусства слова. Свободных мест и равнодушных лиц на лекциях Ирины Петровны не бывало.

Ученица выдающихся филологов XX века В. Я. Проппа и М. К. Азадовского, И. П. Лупанова в полной мере восприняла их традиции. Тщательный подбор, учет и систематизация огромного количества документальных материалов, яркость и оригинальность мышления, свободное владение различными методами как фольклористики, так и литературоведения в сочетании с удивительной эрудицией – все это приносило успех ее начинаниям. Одним из таких начинаний была организация при кафедре русской и зарубежной литературы Петрозаводского университета широкого изучения истории и теории детской литературы. Эта область нашего литературоведения в 1950-е годы была одной из самых неразработанных, если не сказать заброшенных. В книге «Минувшее проходит предо мною...» И. П. Лупанова писала: «...интерес к литературе, адресованной детям, жил во мне всегда. <...> Моя любимой книгой даже во вполне взрослые годы оставалась чудесная сказка Ю. Олеши “Три толстяка”. Непосредственным толчком к серьезным занятиям детской литературой явилась книга Гречишниковой, претендовавшая на роль учебника по советской детской литературе [1]. Прочла я ее случайно и осталась в совершенном потрясении от ее убожества. Захотелось тут же написать рецензию на этот тошнотворный опус. И написала. Видно, такую злющую, что муж посоветовал оставить для внутреннего употребления: “Все равно не напечатают”. Так и не отправила. Зато организовала на первом курсе кружок по изучению детской литературы. Вошли в него очень способные студенты: Олег Тихонов (ставший известным журналистом)¹, Реймо Руханен (тоже журналист, только в Финляндии)², Соня Лойтер (сейчас доцент нашего пединститута)³, Аня Иша-

кова, Гера Вторушина, других фамилий уже не помню. В шутку мы называли наше объединение “Союзом борьбы с творчеством Никоновой”⁴. <...> Всерьез мы занимались авторами, достойными всяческого уважения: Гайдаром, Фраерманом, Кассилем (кстати, О. Тихонов написал тогда очень хорошую работу о кассилевском юморе, а С. Лайтер впоследствии защитила диссертацию, посвященную его творчеству)» [5; 207–208].

В решении многих проблем И. П. Лупанова по существу стала первоходцем. Она вела сложную, кропотливую, не всегда заметную со стороны упорную и целенаправленную работу. Постепенно кружок по детской литературе превратился в семинар, появились общие и специальные курсы, начал выходить межвузовский научный сборник, печатались статьи, книги, защищались диссертации, сначала кандидатские, а потом и докторские.

Практически впервые изучение всей детской литературы ставилось на прочный фундамент литературоведческой науки. Поначалу некоторые московские деятели детской литературы были шокированы этим обстоятельством, поскольку «науки не мыслили без скуки» (С. Маршак). Ирина Петровна впоследствии вспоминала: «Фотеева встретила меня весьма любезно и тут же представила главному редактору критико-библиографического отдела И. А. Давыдову. В отличие от хозяйки Дома (детской книги. – Л. К. и Е. Н.), он смотрел на меня довольно хмуро, всем своим видом подчеркивая полное отсутствие интереса и ко мне, и к моим степеням-званиям, старательно перечисляемым Фотеевой. Мне показалось, что мои “титулы” лишь усилили его мрачное безразличие (так оно и было: впоследствии Иван Андреевич признается, что не ожидал от доктора наук ничего, кроме занудства)» [5; 211]. Выступая перед писателями, директор издательства «Детская литература» Пискунов, «упоминая о моей книге, сказал, что прочел ее, “как роман”, и что в ней “совсем нет занудства”. (Любопытно, какочно укоренилось в этой среде представление о нерушимой связи научной деятельности с “занудством”!)» [5; 215].

Что бы ни говорили, время – самый строгий и объективный судья. И сегодня, сорок лет спустя, оно подтверждает, что книга «Полвека» – самая серьезная и глубокая работа по детской литературе в XX веке. В ней ярко отразились черты творческой манеры И. П. Лупановой: продуманная, стройная теоретическая концепция вырастает из поистине энциклопедического по охвату материала. Десятки и сотни имен забытых и полуза забытых авторов встают со страниц ее книги. Автор глубоко убежден, что лишь полный учет (и анализ) всех участников литературного процесса, а не только пресловутой «обоймы» классиков, которой, как правило, ограничиваются критики детской литературы, дает право исследователю на творческие обобщения.

Книга «Полвека» – не только серьезное исследование, но и «наглядное пособие» для уче-

ников, образец того, как нужно работать и писать научные труды.

Другой областью литературоведения, которой с таким увлечением занималась И. П. Лупанова и к которой приобщила почти всех своих учеников, была литературная сказка. Ей посвящена первая ее монография – «Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века» (1959), которая стала докторской диссертацией.

Интерес к литературной сказке закономерен: это самый детский из жанров детской литературы и он составляет неотъемлемую часть всей русской национальной культуры на любом этапе ее развития. При всей своей кажущейся простоте изучение литературной сказки требует от исследователя немалых усилий. Отмечая в начале 1980-х годов, что общий уровень работ о литературной сказке «пока еще не высок», И. П. Лупанова с афористической четкостью сформулировала своеобразный закон «сложности простоты» в изучении жанра: «Написать статью о литературной сказке так же не просто, как написать саму сказку». Поэтому изучающему ее необходимо в равной степени быть и фольклористом, и литературоведом. Именно таким исследователем была сама И. П. Лупанова. Ее работы о литературной сказке XX века – это и блестящие разборы произведений современных писателей-сказочников, и глубокий анализ фольклорных корней литературной сказки, и подробная разработка поэтики литературно-сказочного жанра. Высказанные ею интересные тогда суждения сегодня – 20–30 лет спустя – обретают новое звучание, более глубокий смысл [6].

Многие статьи и книги И. П. Лупановой полемически заострены и воспринимаются как будто написанные сегодня, в разгар острых споров о судьбах отечественной культуры. Достаточно вспомнить ее статью «Современная литературная сказка и ее критики (заметки фольклориста)» [4]⁵, в которой убедительно показана несостоятельность попыток некоторых критиков 1970-х годов дискредитировать великолепных сказочников Б. Заходера, С. Прокофьеву и Э. Успенского. Причем критика ученого отличалась не только научной основательностью аргументов, но и остроумием. В годы перестройки, когда огульному охаиванию подверглась почти вся литературная сказка советского периода, ее ученики выступили в защиту произведений А. Волкова, А. Толстого, Л. Лагина, Е. Шварца и других писателей.

Широта научных интересов И. П. Лупановой – характерная черта ее учеников. На первых порах именно она помогала каждому из нас определиться в тематике и области научного поиска. Так, С. М. Лайтер свои первые статьи (начиная со студенческой), кандидатскую диссертацию и первую монографию «Там, за горизонтом...» (1973) посвятила творчеству Л. Кассиля, став одним из самых авторитетных кассилеведов страны; Е. М. Неёлов с самого начала связал свои научные интересы с проблемой взаимодей-

ствия литературной сказки и научной фантастики; Л. Н. Колесова занялась исследованием истории и теории детской журналистики.

И. П. Лупанова внимательно следила за работой и взрослением своих учеников и когда их интересы менялись – например, С. М. Лойтер увлеклась детским фольклором, Е. И. Маркова – творчеством Н. Клюева, а Ю. И. Дюжев – «взрослой» литературой Северо-Запада России – она с уважением отнеслась к их новым интересам.

Доброжелательное внимание и забота о многочисленных учениках всегда сочетались у И. П. Лупановой с высочайшей требовательностью. Ее доверие было самой большой наградой, и его нельзя было обмануть. И это теперь уже традиция. Встречи и беседы с Учителем становились настоящей школой, дававшей так много, что в полной мере осознается, может быть, только теперь, когда ее уже нет с нами. Это были уроки не только научные, но и человеческие. Нравственный авторитет И. П. Лупановой для ее учеников абсолютен.

Научная школа, созданная профессором И. П. Лупановой, оказалась на редкость жизнеспособной. Идут годы, уже нет с нами нашего Учителя, а дело, начатое им, продолжается. Петрозаводский университет в 1950-е годы первым среди университетов страны ввел курс «История советской детской литературы», теперь он тоже первый – именно здесь уже 5 лет изучается российская детская журналистика от Н. И. Новикова до наших дней, то есть почти за два с половиной века. Читаются специальные курсы «История детской литературы XX в.», «Русская литература

ная сказка», «История русской фантастики». Продолжается издание межвузовского сборника «Проблемы детской литературы и фольклор», на страницах которого опубликованы уже более двухсот статей российских и зарубежных исследователей. В последние годы вышло несколько десятков монографий, учебных пособий, хрестоматий ее учеников. Став докторами наук, ученики И. П. Лупановой готовят новое поколение ученых: около десятка кандидатских диссертаций успешно защищено. Конференции по детской литературе, фольклору и журналистике собирают исследователей со всех концов страны.

В рецензии на последний выпуск нашего сборника Ю. Н. Серго отмечает: «Сборник научных трудов Петрозаводского государственного университета “Проблемы детской литературы и фольклор” (Петрозаводск, 2009) представляется нам удачным примером объединения под общей обложкой разноплановых статей, связанных как с поэтикой детской литературы, так и с художественной философией “взрослых” писателей, наделенных индивидуальным, неповторимым чувством детства. Благодаря отсутствию догматизма в подборе статей, неформальному подходу к определению их проблематики сборник отличается не только широтой научных тем и методов анализа, но и всеохватностью исследуемого материала – от фольклора до наших дней» [7; 478]. Отсутствие догматизма, неформальный подход, широта научных тем и методов анализа – словом, все то, что завещала своим ученикам И. П. Лупанова, мы по мере своих сил стараемся сохранить и приумножить.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ А. Н. Тихонов (1932–2001) – известный карельский журналист и писатель, главный редактор журнала «Север» (1990-е годы), член Союза писателей, заслуженный работник культуры России и Карелии, лауреат нескольких премий, автор документальных повести «Операция в зоне “Вакуум”» (1971), романа «Свидетель» (1990) и пьесы «Хранить вечно».
- ² Р. У. Руханен – журналист АПН (Агентство печати «Новости», Москва) по северным странам Европы, живет и работает в Финляндии.
- ³ С. М. Лойтер – доктор филологических наук, профессор Карельской государственной педагогической академии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Карелии, автор девяти книг, пять из них – монографии («Там, за горизонтом...» (Проблемы романтического в творчестве Л. А. Кассиля) [2], «Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору» [3] и т. д.).
- ⁴ Ю. П. Никонова (1902–1979) – автор стихотворных сборников «Как в лесу бумага выросла», «Поселок в лесу», «Родная школа» и др.
- ⁵ Тираж этого сборника исчез мгновенно: мы едва успевали отправлять его в Москву, Ленинград и другие города страны. Авторитет автора книги «Полвека» оказался самым высоким, а непрофессионализм гонителей современных сканочников – очевидным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гречишникова А. Д. Советская детская литература: Учеб. пособие для учительских институтов. М.: Учпедгиз, 1953. 250 с.
2. Лойтер С. М. «Там, за горизонтом...» (Проблемы романтического в творчестве Л. А. Кассиля). М.: Детская литература, 1973. 120 с.
3. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 214 с.
4. Лупанова И. П. Современная литературная сказка и ее критики (Заметки фольклориста) // Проблемы детской литературы. Петрозаводск: ПГУ, 1981. С. 76–90.
5. Лупанова И. П. «Минувшее проходит предо мною...» Книга о пережитом. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 313 с.
6. Нёлов Е. М. Все вместе (об одной из идей И. П. Лупановой: попытка комментария) // Проблемы детской литературы и фольклор. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. С. 20–28.
7. Серго Ю. Н. «Детство никогда не умирает...» // Кормановские чтения. Вып. 9. Ижевск, 2010.